

- Ты любишь мужчин? Говори! - резкий вопрос разорвал напряженную атмосферу.

Воздух, казалось, был наполнен невидимыми нитями, которые внезапно оборвались. Липкая и неопределенная атмосфера мгновенно рассеялась, как будто погрузившись в ледяную воду. Се Учи, чьи глаза мгновенно прояснились, резко отступил на шаг назад, отдаляясь от Ши Шу. Его фигура переместилась в центр комнаты, и он снова стал спокойным и собранным, как будто ничего не произошло.

- Я действительно пьян, - произнес он.

Ши Шу был в шоке: - Ты... ты... ты... Се Учи, ты действительно направил на меня пистолет? Ты любишь мужчин или ты просто извращенец? Ты с ума сошел после того, как попал сюда? - кричал он.

Хотя Се Учи всегда был свободен в своих словах и получил довольно открытое сексуальное воспитание, это не означало, что Ши Шу мог терпеть его близость!

- Проклятье! - вырвалось у него.

В комнате воцарилась тишина. Лицо Се Учи было скрыто в тени, его ресницы опущены, он все еще тяжело дышал. На его спине выступил холодный пот, стекающий по шее. Его брови были нахмурены, и казалось, что он вот-вот погрузится в пучину отчаяния.

- Прости, - сказал Се Учи.

- Ты бесстыдник, - ответил Ши Шу.

- Да, - согласился Се Учи.

- Ты извращенец? - спросил Ши Шу.

- Возможно, - ответил Се Учи.

- ... - Ши Шу не мог больше продолжать этот разговор. Он схватил свои штаны и, взъерошенный, побежал к выходу: - Я ухожу, ты лучше разберись с этим!

- Не нужно, вернись. Все не так плохо, я уже справился, - сказал Се Учи.

- Не будем говорить об этом, - добавил он.

Се Учи налил коричневый отвар из глиняного кувшина на столе: - Я приготовил для тебя отвар, но ты не вернулся, и он остыл. Я подогрею его.

- Не трогай! - Ши Шу, с круглыми глазами на своем бледном лице, смотрел на него с подозрением. - После того, что произошло, я даже не могу пить это. Не пытайся меня подкупить.

Под лунным светом Ши Шу, спотыкаясь, побежал к ступенькам во дворе, держа дистанцию между собой и Се Учи. Его лицо выражало настороженность.

- Объясни! Ты любишь мужчин? Сколько у тебя было отношений до того, как ты попал сюда? Иначе я сегодня не войду в эту комнату, - потребовал он.

- ... - Се Учи стоял у входа, сложив руки. Он поставил чашу с отваром обратно на стол.

Лунный свет освещал его худую руку, на которой выделялись вены, придавая ей силу. Его костяшки были отчетливо видны, как будто он мог взять в руки меч и повести за собой армию.

Се Учи посмотрел на Ши Шу, стоящего на ступеньках, освещенного лунным светом. Его высокая фигура отбрасывала тень на землю, а глаза были скрыты под слоями теней.

- Ты действительно хочешь знать? - спросил Се Учи.

- Да, - ответил Ши Шу.

- У меня не было отношений, - сказал Се Учи.

- Что? - Ши Шу был в шоке. Се Учи, который выглядел так, будто вокруг него всегда толпились поклонники, никогда не был в отношениях?

- Я не верю, ты просто притворяешься невинным, - сказал Ши Шу.

- Хорошо, у меня сексуальная зависимость. Мне нужно заниматься сексом каждый день, иначе я чувствую себя некомфортно. В моем телефоне полно номеров знаменитостей, которые ждут своей очереди. Тебе больше нравится такая версия? - сказал Се Учи.

- ... - Ши Шу закрыл уши руками: - Это правда?

- Как думаешь? - ответил Се Учи.

Их взгляды встретились в молчаливом противостоянии.

В этот момент дверь соседней комнаты скрипнула, и монах с лысой головой выглянул: - Братья, что за шум?

- ... - Ши Шу продолжал допрашивать Се Учи о его прошлом.

Се Учи поклонился монаху: - Извините за беспокойство.

Затем он повернулся к Ши Шу, его глаза были холодны: - И ты, весь в поту, куда тебя сегодня завела твоя доверчивость? Объясни.

Ши Шу фыркнул: - Меня никто не обманывал. Я отвез Сяо Шу к его родственникам, это сорок ли в одну сторону.

- Неплохая физическая форма, ты можешь бегать. На столе есть еда, - сказал Се Учи.

- ... - Ши Шу промолчал.

Монах не уходил: - Братья, пожалуйста, не ссорьтесь ночью!

- ... - атмосфера была нарушена.

Ночной ветер охладил тело Ши Шу, и его взъерошенные чувства уступили место усталости после долгого пути. Он не знал, стоит ли продолжать спор, и стиснул зубы.

Перед тем как сделать шаг, он указал на Се Учи: - Се Учи, я даю тебе последний шанс, понял?

- Спасибо, - ответил Се Учи.

- В следующий раз, если тебе нужно будет удовлетворить свои потребности, предупреди меня заранее, я уйду и дам тебе личное пространство. Не делай так снова, я уже начал думать, что ты гей. Это действительно пугает! - сказал Ши Шу.

Наконец, Ши Шу успокоился и вернулся в комнату. Он выпил немного воды и не удержался: - Кстати, что такое сексуальная зависимость?

Се Учи, с холодным взглядом, посмотрел на него, его глаза были темны и безэмоциональны. Он наблюдал, как Ши Шу жует, его влажные волосы слегка торчали. Се Учи наклонился, чтобы сделать свет ярче, и тихо усмехнулся: - Тебе лучше не знать.

В бане еще была горячая вода, и Ши Шу, переодевшись, сначала помылся, а затем удобно устроился на кровати. Помогать другим - это хорошо, но нужно знать свои пределы. Даже с его физической подготовкой, пробегать десятки ли - это не для обычного человека.

Одеяло покрывало его живот, усталость и пыль исчезли. Ши Шу положил руку на лицо, закрыл глаза и погрузился в сон. Его ресницы отбрасывали небольшую тень на бледное лицо.

При мерцающем свете свечи Се Учи посмотрел на его спящее лицо, а затем, надев монашескую одежду, вышел из комнаты. Темнота скрыла его лицо, и дверь закрылась.

Ранним утром Ши Шу разбудил стук в дверь.

Се Учи стоял за ширмой и переодевался. Его мускулистая спина, освещенная утренним солнцем, выглядела сильной и здоровой. Ши Шу взглянул на него и отвернулся.

Одежда была брошена на стул: - Пойдем в столовую.

Ши Шу усмехнулся: - Ха, мы не можем вернуться.

Се Учи: - Сегодня князь останется в храме, днем будет лекция старшего монаха, я, вероятно, вернусь поздно.

Ши Шу: - Мы не можем вернуться.

- ... - Се Учи промолчал.

Солнце светило ярко, и Ши Шу, обойдя его, побежал вперед. Молодой человек прыгал по каменным плитам, держа дистанцию между собой и Се Учи, и, обернувшись, указал на него: - Не подходи, извращенец.

Се Учи оставался спокоен, его губы были сжаты.

- Пока Ши Шу не столкнулся с монахом и не разбил яйцо, которое тот держал в руках.

- Брат, это... это... - монах был в замешательстве.

Ши Шу: - Прости. - Он замер на месте.

- Се Учи, подойди сюда, - позвал Ши Шу.

Се Учи подошел и положил медные монеты в руку монаха, его губы слегка изогнулись в загадочной улыбке.

Монах: - Что смешного?

Под солнечным светом Се Учи потер пальцами переносицу, затем посмотрел на Ши Шу, который был окутан солнечными лучами, и прищурился.

В столовой они снова встретили того самого ревнивого монаха и его соблазнительного молодого спутника, которые, казалось, не могли дождаться момента, чтобы уединиться в укромном уголке.

Они сидели, склонив головы друг к другу, и тихо разговаривали.

- Я же говорил тебе убрать эти твои грязные книги. Если бы я не подкупил нашего соседа по комнате, чтобы он взял вину на себя, нас бы уже выгнали из храма. Мой отец точно переломал бы мне ноги.

- Ха, - раздался смешок. - Сколько ты заплатил, чтобы он взял вину на себя? Это же его пожизненная работа.

- Пятьсот лян за диплом монаха. Дороговато.

Ши Шу хотел уйти, но, увидев, что Се Учи, кажется, слушает разговор, остановился.

- Почему вдруг начали проверять книги и следить за поведением монахов?

- Разве не очевидно? Князь каждый день приходит в храм, беспокоясь о военных расходах. Похоже, они хотят найти деньги даже у Будды.

- Какая наглость!

- Мы с тобой в ближайшее время не должны встречаться, будь осторожен.

- Ты трус! Мы столько времени вместе, и никто нас не видел. Чего ты боишься? Уже несколько дней ты даже не думаешь обо мне...

Ши Шу почувствовал, как по его спине пробежали мурашки. Он вытер капли воды с губ, в то время как Се Учи все еще держал ковш из тыквы, и капли воды стекали с его длинных пальцев.

- ...Тогда сегодня вечером, в старом месте.

Голоса стихли, и Се Учи опустил ковш обратно в воду, создавая круги на поверхности, которые медленно расходились и исчезали.

- Будда учит нас восьми страданиям, а похоть - это нечистое деяние, которое сбивает с пути истинного.

- Грех глупости и распутства ведет к падению в ад.

- Похоть - это бедствие мира. Тот, кто поддается ей, обречен на страдания.

Се Учи спокойно закончил цитировать сутру и сказал: - Пойдем.

Под тенью раскидистого дерева бодхи.

На сцене шла лекция о буддизме, но Ши Шу едва мог держать глаза открытыми.

Переложив все камни на земле, пересчитав муравьев и собрав листья, Ши Шу зевнул и покинул зал Гуаньинь.

Он решил сбежать и навестить семью Юань Гуаня.

- Даже если я пробегу марафон, знания все равно не попадут мне в голову.

Улица Бэйлайну была пустынна, двери домов закрыты. Кровь, смешанная с водой, стекала в канавы, распространяя зловоние, и москиты кружились в воздухе. Остальные жители, больше не боясь, вышли на улицу, и некоторые даже заговорили с ним.

Ши Шу спросил: - Сегодня стражники не пришли?

- Нет. Эта семья... это просто ужасно.

Ши Шу: - Юань Хэ и Юань Гуань мертвы?

- Кто сказал, что мертвы? - сосед покачал головой. - Юань Хэ с его боевыми навыками, ему сложно даже умереть.

Ши Шу не понимал: - Тогда чья это кровь?

- Чья же еще? Вчера вечером пришли стражники, вытащили Юань Гуаня на улицу и дали ему две пощечины. Спросили: "Почему у вас на этой улице, где все бесплодно, есть дочь?"

Ши Шу: - И что потом?

- На этой улице ходили слухи, что мужчины живут с мужчинами, а женщины с женщинами. Но разве это не из-за тех ублюдков? Стражник насмеялся: "Двоюродные братья, да? Вы, наверное, каждую ночь раздеваетесь и обнимаетесь, чтобы родить дочь?"

- Ты не знаешь, но Сяо Шу была подкидышем, они спасли ей жизнь. Юань Гуань, услышав это, просто улыбнулся и попросил стражников пощадить Юань Хэ и Сяо Шу, ведь все книги писал он, и другие ни при чем.

- Но стражники не отпустили его. Они начали рвать его одежду, говоря: "Покажи нам, как выглядит тело, которое использовали мужчины." Юань Хэ, который и так был в ярости, увидев, как унижают Юань Гуаня, вырвался из рук стражников с силой быка. Мы все видели, как он выхватил меч и за несколько ударов зарубил всех стражников!

- Крови было много, она брызгала повсюду. Меч вонзался в грудь, оставляя кровавые раны. Какой гнев! Юань Хэ, убив их, не стал ждать дочь, схватил Юань Гуаня и бежал.

По законам Дацзина, раб, убивший человека, должен быть казнен. Его повесят на рыночной площади при всех. Единственный шанс - бежать, бежать до края света, где нет людей. Кажется, это и есть судьба двух несчастных рабов.

- ... - рассказчик говорил с жаром, размахивая руками.

Ши Шу замер на месте, следы крови в его глазах казались бесконечно большими.

- ... Неужели все закончилось так трагично?

Ши Шу поднял голову и еще раз взглянул на закрытую дверь. Сквозь нее он словно видел две

убегающие фигуры. В его сердце смешались разные чувства, и он не мог понять, что именно он испытывает.

Вернувшись в храм Сяннань, Ши Шу обнаружил, что Се Учи не вернулся.

В последнее время он часто исчезал, и иногда не возвращался до поздней ночи. Бывало, что Ши Шу уже крепко спал, когда тот тихо входил в комнату.

Ши Шу спал не очень крепко, и среди ночи его разбудили шаги и шум за окном. Многие люди ходили туда-сюда, и в саду раздавались громкие разговоры, настолько громкие, что Ши Шу пришлось встать с кровати.

- Быстрее, быстрее, быстрее!

- Произошло что-то ужасное, все пропало.

- Мы не можем выйти, брат, что нам делать?

- ...Кто шумит?

Ши Шу не знал, который час, но предположил, что уже за полночь. Он натянул туфли и подошел к двери, чтобы открыть ее.

За дверью появилась высокая фигура, которая, казалось, собиралась войти в комнату. Ночной ветер развеивал его волосы, и тень упала на лицо Ши Шу.

Се Учи держал в руке свиток и как раз входил в комнату.

- Ты вернулся? - спросил Ши Шу.

- Вернулся, - ответил Се Учи. В воздухе витал слабый запах крови. Он подошел к столу, снял монашескую одежду и бросил ее на стул.

Ши Шу: - Что происходит? Почему такой шум?

- А, - Се Учи сделал глоток чая. - Князь ночью гулял по храму и случайно увидел двух монахов, занимающихся непристойными делами на улице. После недавнего скандала с неприличными книгами, это новое осквернение Будды вызвало гнев князя. Он вызвал чиновников, чтобы допросить этих монахов, и приказал закрыть все ворота, запретив монахам выходить.

- Монахи занимались этим на улице? - сердце Ши Шу заколотилось. - Это не те двое, о которых мы слышали?

Се Учи: - Именно они.

Ши Шу: - Князь сам их увидел?

- Да, - ответил Се Учи. - Если бы это увидели мы, ничего бы не случилось. Но князь в последнее время раздражен, и ему некуда девать гнев. Он молится Будде, но восстания в стране не прекращаются, и он начинает сомневаться.

- ...Так что он думает, что монахи неискренни, и их грехи вызывают гнев Будды?

- Да.

Ши Шу посмотрел на него, затем снова на дверь. Многие монахи вышли во двор, не зная, что делать. Стражники выстроились в ряды, держа факелы и громко приказывая сохранять порядок и не сопротивляться.

Ши Шу почувствовал напряжение: – Это как проверка в общежитии. Они убьют кого-нибудь?

Се Учи: – Не знаю.

Он оставался спокойным на протяжении всего разговора, как будто это его совершенно не касалось. Ши Шу тоже подумал, что судьба тысяч монахов в храме не может зависеть от одного человека.

– От неприличных книг до монахов, занимающихся этим на улице... Неужели храму просто не везет?

– Во-первых, это уже было в храме. Во-вторых, – Се Учи посмотрел на него, – у властей кончились деньги, и теперь все в беде.

Ши Шу: – ?

Ши Шу хотел спросить подробнее, но из-за искусственного холма появилась группа людей в монашеских одеждах, вооруженных посохами, а некоторые даже держали мечи и другое оружие. Они собрались в темноте, держа факелы, и направлялись к залу, где находился князь Чу Вэй.

– Почему они забирают наши дипломы?

– Другие согрешили, зачем наказывать невинных? Без дипломов, как мы будем жить?

– Черт возьми, я заплатил сто лян за этот диплом, а теперь его просто забирают! Почему?

– ... – Се Учи закрыл деревянную дверь и через щель наблюдал за бунтующими монахами. Его дыхание коснулось уха Ши Шу, а в глазах отражались прыгающие огни факелов.

Он улыбнулся: – Хорошо, теперь все серьезно.

В следующее мгновение он схватил Ши Шу за запястье, и его рука была горячей: – Пойдем со мной.

Заметки от автора:

Се Учи приказывает тебе защитить свою жену и не дать ему пострадать в этой борьбе, понял?

Се Учи взял Ши Шу за руку.

Ши Шу (отстранился): – Подожди, я еще не готов вернуться к нормальным дружеским отношениям, извращенец.

*Цитаты из сутр, которые произносит Се Учи, не являются оригинальными.